

Яковлева О.В. (научный руководитель – д.и.н, проф. В.С. Кобзов)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЗОНЕ ЛОКАЛЬНОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена рассмотрению проблемы обеспечения прав лиц, не принимающих участия в военных действиях, включая мирное население, пленных, раненых, в зоне локальных конфликтов.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, локальная война, права человека, гражданское население.

Каждый уважающий себя человек должен знать историю своей страны, своей Родины. Понимать, что из себя представляет то государство, в котором он родился и проживает. Тема истории всегда актуальна, независимо от того, какой промежуток времени затрагивается.

Целью данной статьи является рассмотрение процесса обеспечения прав человека в зоне локальной войны на примерах первой и второй чеченских кампаний.

Основная проблема работы в том, что данный конфликт является неким пробелом в истории России. Сложно установить истину, основанную на неопровержимых фактах (возможно, как и в любой теме, касающейся истории).

В первую очередь, хотелось бы начать с определения, что же такое локальная война. Локальная война – это военные действия между двумя и более государствами, ограниченные по политическим целям интересами участвующих в военных (боевых) действиях между государствами, а по территории – небольшим географическим регионом, как правило, находящимся в границах одной из противоборствующих сторон¹. Локальная война, как правило, является частью регионального этнического, политического, территориального или иного конфликта. Одной из причин начала чеченской войны можно назвать желание Чечни быть независимым государством.

Но независимо от масштаба и характера у войны есть свои «правила».

Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. посвящены в основном проблемам международных вооруженных конфликтов. Однако во всех четырех конвенциях имеется общая для всех статья 3, посвященная

немеждународным конфликтам. Она защищает в таких конфликтах лиц, не принимающих участия в военных действиях, включая сдавшихся или захваченных в плен солдат, больных и раненых и, естественно, все мирное население. По отношению к ним запрещается посягательство на жизнь и человеческое достоинство, на физическую неприкосновенность – жестокое обращение, пытки, истязания. Кроме того, этой же статьей Женевских конвенций запрещается взятие заложников, а также осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного при соблюдении всех судебных гарантий. Раненым и больным эта статья предписывает оказывать помощь².

В 1968 г. Генеральной Ассамблеей ООН без возражений была принята Резолюция ООН № 2444, в которой сформулированы три важнейших принципа, относящиеся ко всем вооруженным конфликтам – и международным, и немеждународным – и составляющие основу гуманитарного права в целом:

право выбирать средства и методы ведения войны не является неограниченным;

запрещено нападать на гражданское население;

следует всегда проводить различие между участниками вооруженного конфликта и гражданскими лицами.

В 1977 г. международное сообщество пошло дальше в разработке гуманитарного права, и на дипломатической конференции в Женеве были приняты тексты двух дополнительных протоколов к Женевским конвенциям. Первый дополнительный протокол посвящен защите жертв международных вооруженных конфликтов, второй –

защите жертв немеждународных вооруженных конфликтов. Государства, как правило, не желают международного вмешательства или контроля в случаях внутренних вооруженных конфликтов. В результате этого предложенный Международным Комитетом Красного Креста проект второго дополнительного протокола в процессе конференции был сильно урезан по объему и сфере применения. В отличие от первого дополнительного протокола, содержащего подробно и детально разработанные меры защиты гражданского населения и военнопленных, а также конкретные ограничения на методы и средства ведения войны, второй дополнительный протокол содержит лишь общие гарантии защиты жертв вооруженного конфликта. Он налагает на воюющие стороны ограничения и обязательства³.

Для того чтобы вооруженные столкновения, происходящие на территории какого-либо государства, могли быть признаны вооруженным конфликтом немеждународного характера, подпадающим под действие второго дополнительного протокола, антиправительственные силы должны находиться под единым ответственным командованием, быть способными осуществлять непрерывные и согласованные военные действия, контролировать часть территории государства. Эти критерии полностью применимы к нынешнему вооруженному противостоянию в Чечне.

К сожалению, данный конфликт не признан конфликтом немеждународного характера и тем самым не подпадает под регламентацию международного гуманитарного права.

Опираясь на нормы всех вышеперечисленных международных документов, можно сделать выводы о существующем нарушении прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чечне.

Помимо международных нормативных правовых актов во время чеченских войн были нарушены права и свободы человека, закрепленные в Конституции РФ, принятой всенародным голосованием в 1993 г.

В соответствии со ст. 205 Уголовного кодекса РФ⁴ и Федеральным законом «О борьбе с терроризмом»⁵ террористическая акция – это конкретное преступление. В связи с этим антитеррористическая операция может осуществляться только в отношении конкретных преступных лиц или групп лиц, местонахождение которых очерчивается зоной проведения таковой. В статье 3 Закона «О борьбе с терроризмом» говорится: «зона проведения контртеррористической операции – отдельные участки местности или акватории, транспортное средство, здание, строение, сооружение, помещение и прилегающие к ним территории или акватории, в пределах которых проводится указанная операция». Из приведенного текста видно, что зона проведения антитеррористической операции ограничена и не может трактоваться так широко, чтобы одновременно охватывать территории одной или даже нескольких республик. Речь идет о локальных зонах (на уровне участков, здания и т. д.). Иное толкование является расширительным и обесмысливает понятие террористической акции как конкретного преступления. Таким образом, взрывы домов не должны были являться правовым поводом и основанием для крупномасштабных военных действий, осуществляемых на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней республик.

В законе «О борьбе с терроризмом» при определении принципов такой борьбы установлен «приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической акции» (ст. 2 п. 6). По логике этого закона, контртеррористическая акция не предполагает, как, впрочем, и любая иная полицейская операция по пресечению конкретного преступления, использования неприцельного оружия, бомбардировок в населенных пунктах, откуда не было выведено мирное население, исчисляемое как минимум сотнями, а то и тысячами граждан. При этом известно, что операции, называемые «антитеррористическими», на территории

Чеченской Республики осуществляются с использованием таких военных технологий.

Война, какой бы она не была, и где бы ни происходили вооруженные конфликты,

это всегда приводит не только к потерям военнослужащих со всех враждующих сторон, но и к гибели и страданию мирного населения, об интересах которого чаще всего забывают...

Примечания

1. Новиков С. Большая историческая энциклопедия. – М. : Слово, 2010.
2. О защите гражданского населения во время войны : конвенция от 12 августа 1949 г. : принята Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. – М., 1957. – С. 204–278, 280.
3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 года // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. – М., 1993. – С. 134–182.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. федер. закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.
5. О борьбе с терроризмом : федер. закон от 25 июля 1998 № 130-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3808.

Яковлева Ольга Владимировна, студент группы 536 факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета).